

**АЛЕКСЕЙ
СЕРГЕЕВИЧ
ГАГАРИН**

АЛЕКСЕЙ И ВАРВАРА

Алексей Гагарин
Алексей и Варвара

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Гагарин А. С.

Алексей и Варвара / А. С. Гагарин — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Это поэма о любви, где главные герои Алексей и Варвара попадают в непростую ситуацию. Алексей возвращается в деревню из Санкт-Петербурга, разочаровавшись в жизни мегаполиса, занявшись плотницким ремеслом, а Варвару - его первую любовь родители, как раз отсылают в город учиться. О том как деревенская душа втягивается в столь неестественные городские условия, как трудно оставаться собой, когда каждый говорит тебе кем ты должен быть. В поэме поднимаются вопросы воспитания детей и подростков, разницы поколений, а основной упор делается на актуальные в любое время народные мудрости.

Содержание

Предисловие	5
Песнь первая	6
Песнь вторая	12
Песнь третья	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Алексей Гагарин Алексей и Варвара

Предисловие

Рассказ сей вольный о любви
Уже давно на лист просился,
Но облачить его в стихи
Сумел лишь только как влюбился.
Надеюсь, он кому поможет
Взглянуть с романтикой и без
На то, что сердце мне тревожит.
И, с позволения небес,
Пускай летит моя стихия
И бьёт поэзии крылом.
Я чувствую светает в мире
И отступает мрак кругом.

Песнь первая

Там, в деревне, на опушке
Бабка с дедушкой в избушке
Жили скромно, чем пошлёт,
Дед творил свой переплёт.
Плёл он лапти и корзины,
Миски делал из коры,
Презирал он власть резины
И пластмассовы дары.
Бабка изучала травы,
Но не ради то забавы,
Для того, кто сердцу мил.
Иван-чай и Девясил,
Листья молодой крапивы —
Всё на утренний отвар:
«Вспомнила, растёт у ивы
Дикой мяты божий дар».
Речка рядом протекала,
На берегу её стояла
Ива – скромная девица,
Ствол как стан, ветвя – ресницы.
Там рос мяты куст душистый,
Что лечил от разных бед,
Лишь не мог он дух нечистый
Превратить в добротный свет.
Вышла к речке: «Что за диво? —
Скачет по ухабам Нива, —
Кто же это утром ранним
К нам в деревню притаранил?»
По дороге всей изрытой
Мимо домиков простых
Едет русское «корыто»,
Пробираясь сквозь кусты.
Не сыскать машины краше
Для родных дорог и сёл.
Да неужто Лёшка наш
Ту машину лихо вёл?
«Точно!» – крикнула старушка,
И, оставив всяку грусть,
Ноги понеслись в избушку,
Позабыв про мяты куст.

Дед сидел ни сном, ни духом,
Ложку ножиком точил,
Звук мотора слышит ухом:
«Странно, кто бы это был?»

Сердце налилось как мёдом,
Сына чувствует отец,
Вот она души природа,
Человеческий венец.
Что уж ждать-то, сидя в доме,
Вышел, встал в дверном проёме,
Видит, за рулём сидит,
Виновато так глядит
Сын, что не звонил давненько,
Не писал, не заезжал,
Бросил он отца коленки,
На которых восседал.
Дверь машины заскрипела,
Словно ласточка запела,
Вылез сын, пустил коренья,
Будто ждёт благословенья,
Чтоб вернуться в отчий дом.
Голос бати – мощный гром:
«Чё ты встал там? Проходи!
Ехать-то устал, поди?»
И пошёл отцу навстречу,
Шаг один, а вот уж пять,
Из кустов неподалече
Появилась сына мать.
Чуть не сбила с ног детину,
Отче – гром, мать – ураган,
Вот такая вот картина
Открывалась по утрам.

Вспомнил Лёша запах ели,
Шум реки и птичьи трели,
Нежны матушки объятья,
Жёсткого ремня от бати,
Вспомнил, как играл ребёнком,
Да вот в этом вот дворе,
Заливаясь смехом звонким,
Бегал босый по траве...
Так стоял, вдыхая грудью
Детство, кое не вернуть,
Сам себя сейчас он судит,
Что утратил жизни суть.
«Эх, виновен, признаюсь,
Матери в глаза боюсь я
Опустить стыдливый взор».
Слышит ухом разговор,
Матушке отец глаголет:
«Отпусти же, пусть зайдёт,
Видишь сколько в сыне боли
От того, что не живёт.

На тебя мы не в обиде.
Стыдно? Пусть! Забудь про страх.
Мы тебя лишь породили,
Жизнь твоя в твоих руках.
Сам решил уйти однажды,
Сам реши вернуться,
Но теперь подумай дважды.
Мать, готовь-ка блюдца,
Чай, варенье, мёд и хлеб.
Нужно встретить сына.
Дальше мы трудиться в хлев,
Пока будут силы».
Стыдно Лёше, нет лица.
Вдруг взорвался громом
Сын, что весь пошёл в отца:
«Наконец-то дома!»

Время шло, летело даже,
День, неделя, год... Постой!
Взглянешь, так-то и не скажешь,
Что наш Лёшка городской.
Что не так давно учился
На акулу и лису,
А теперь он очутился
В настоящем-то лесу.
Нос пронзает запах хвои,
Дерево трещит сухое
Для печи, да на дрова,
Не сбежишь от топора.
Слышно было как стучал
Целый божий день,
С каждым взмахом выбивал
Городскую лень.
Вот прошли болячки разны:
Гайморит, желудка язвы,
Не болела больше печень.
Понял – дело тело лечит.
Да и банька помогла,
И еда живая.
(Ну а вкус у молока,
Что сказать не знаю).

Лёжа тихо у пруда,
Отдыхая от труда,
Слышит Лёша чей-то шаг,
«Интересно, друг иль враг?
По мою ль крадётся душу? —
Думал он, лежал и слушал. —
Да какой тут враг в деревне?

Город сделал слишком нервным». Любопытством разум жаря,
Затаился он в траве,
Видит, то девчонка Варя
Наклонилась к воде.
Вместе с ней он рос в деревне,
То была его любовь,
Искорка от детской первой
Разгоралась нынче вновь.
Простота её движений,
Нежный, но игривый взгляд,
«Ладно, время для решений,
Шаг вперёд или назад».
(Вот моменты жизни целой,
Где хозяин, братец, – ты.
Будь же честен, будь же смелый,
Эти качества важны).
Встал, расправил шире плечи,
Медленно пошёл навстречу:
«Здравствуй, Варя», – ждёт ответ,
Слёзы: «Лёша, ну привет!».

Долго так они сидели,
Говорили по душам
И смеялись, и пели,
Слышно было тут и там.
Солнце, наблюдая встречу,
Видя, как друг дружку лечат,
Что есть мочи ночь держало,
Раскраснелось и упало.
Фонарей здесь не водилось,
Так что тьма к пруду спустилась,
Взяв в заложники кусты,
Добралась и до воды.
Тень ползёт по коже нежной,
Стынет в жилах кровь,
Только нет у ней надежды,
Ведь горит любовь.
Светится снаружи Варя,
Лёша – изнутри,
Всем в округе свет свой дарят,
Как ты не крути.
Взявшись за руки, пошли
По тропинке узкой,
Рады, что друг друг нашли
Тут в деревне русской.

Дело шло уже к венцу,
Лето близилось к концу,

Всюду слышно птичье пенье,
Только нет благословенья.
Медлит Варенькин родитель,
Выжидает, не спешит,
Словно хитрый предводитель,
Что не трогал меч и щит.
Вскрылась правда-то в итоге.
Варенька стоит в пороге
Вся в слезах, намокший ворот:
«Уезжаю, Лёша, в город,
Мать с отцом давно решили
Нам не дать жениться,
Сами, да и мне внушили,
Что пора учиться.
В петербургский институт
Примут меня скоро.
Может, нам не место тут,
Едем, милый, в город?»
Холод побежал по телу,
Замерли глаза:
«Боже, боже, что же делать?
Отпускать нельзя», —
Ничего ей не ответив,
Двинул по крыльцу,
И понёсся словно ветер
Он к её отцу.
Мчался Лёша с хмурым ликом,
Пролетая над землёй,
Не слышал он пенье, крики,
Только сердца вой.
«Стой», — шептали мать с отцом
Глубоко внутри,
Нёсся с каменным лицом,
Вспомнив блеск витрин:
«Снова полчища реклам —
Пошлость, глупость, стыд и срам;
Снова эгоизм на блюде,
Сами строят, сами губят,
Все разводятся в итоге,
Забывают о природе,
Верят в деньги, а не Богу
И бегут чужой дорогой.
Совесьь — редкая там птица.
Ну зачем, зачем туда?
Скрыты масками там лица, —
Слёзы, — Варя, ну беда».

Ярость быстро донесла
В дом её родных,

Мысли все сожгла дотла,
Кроме слов простых:
«Мать, отец, ну для чего?
Для чего ей в город?
Вы ж не знаете его,
Там не свет, а морок,
Там душевный голод,
Там сердечный холод».
«Хватит! – отвечал сурово
Отчий голос эхом, —
Уезжает, то не ново,
Ты не будь помехой.
Если любишь, отпусти,
Пусть сама вернётся,
Или вместе с ней иди,
Как пред светом солнце».
Лёша помолчал немного,
Помолился тихо Богу,
И открылась будто дверца,
Что от разума, от сердца.
«Не оставлю я семью,
Хватит с них уж боле,
Пропадёт там, сам верну,
Вот что в моей воле!»
Всё на этом порешили.
Провожали, ели, пили,
Плакали, чуть-чуть смеялись
И под вечер распрощались.

Песнь вторая

На железной на карете
В девяносто лошадей
Докатилась на рассвете
До Петровских площадей.
Город скроен был по-царски,
Весь украшен и умыт,
Всюду яркие-то краски
И холодный друг – гранит.
Он держал Невы течение
Крепкими руками.
Вечное любви влечение —
То вода и камень.
Тут ещё один союз,
Но узрит не всякий
Скромность их незримых уз —
Смольный и Исакий.
Смольный – женский монастырь,
А Исакий – богатырь.
Твёрдость с нежностью веками,
Снова то вода и камень.
Между ними нерушимо
С божьей помощью стоит,
Не пройдёшь его ты мимо,
Отшлифованный гранит.
Вот загадка Петрограда —
Как он сделан, как не пал,
Видно, стойкость Ленинграду
Столп тот передал.
Острова, мосты, каналы,
Памятник большой и малый,
Театры всюду и музеи,
Под ногами топчут змея,
Побеждая тьму незнанья
Той культурой русской,
Шепчут стариною зданья
Да под выстрел пушки...
Но заглянем-ка мы в щёлку
Городских ворот,
Чтоб расставить всё по полкам,
Чем живёт народ.
Люди добрые, не злые,
Но безвольные порой.
Старики и молодые
Друг за друга не горой.
Потерялись поколенья,

Разошлись в единых мненьях,
Не поймут, что друг без друга
Не прорвать ошибок круга.
Нравственность важна одним,
А другим – свобода,
Только их объединив,
Зашагаем с Богом.
Ну поймут ещё, поймут,
Надо, друг мой, верить.
Погуляют и придут,
Не закрыты двери.

Перейдём же к героине,
Птичке нашей городской.
Да не уж-то соблазнили
Русский дух прямой, простой?
Свет деревни виден сразу,
Не бриллианты то, не стразы,
Всем Варвара интересна,
Взгляд – искра, а слово – песня.
Хоть сказала: «Есть любимый,
Скоро вместе уже год», —
Парни не проходят мимо,
Вот бессовестный народ.
А подруги, а подруги
Взяли Вареньку под руки,
Повели по магазинам,
По духовным по низинам.
Увидала, что тут ценят,
Ваше-то величество,
Как продали за бесценок
Качество количеству.
«Как же вы такими стали?
Чем же вас обидели?
Да не уж-то воспитали
Вас таких родители?
Где же скромность, где же честь,
Вместо правды слышна лесть,
А великий и могучий
Заслонён заморской тучей.
Тьфу! В деревню захотелось», —
Вот уже почти оделась.
И хоть сердцу здесь не мило,
А остаться всё ж решила.

Наш герой в деревне днём
Рубит, пашет, силы в нём,
Что в медведе, аль в быке,
Или в матушке реке,

На своих плечах что носит
Корабли гружёные,
Ничего взамен не просит
Всем довольна она.
Так и Лёше труд весь люб,
А спина-то – мощный дуб,
Широка, тверда, крепка,
Дай хоть палкой – нет вреда.
Это днём, но только солнце
Перестанет лить в оконце
Лучиков своих поток,
Наш герой без задних ног.
Тело спит и отдыхает,
Но внутри-то не до сна,
Там душа его страдает,
Там не лето, не весна,
Осень поздняя, сырая,
Не видать конца и края.
«Как? Ещё четыре года
Будет эта непогода?
Кышь! Разлука – псина злая,
Искусала все бока,
И ворочаюсь, и маюсь,
Спать теперь не знаю как».

Мать горюет, батька тоже,
Видя сына как тревожат
Мысли тёмные ночами,
Ободрить хотят речами,
Но слова тут неуместны,
Делать надо что-то.
Мать вскочила:
«Ну а если мы найдём кого-то,
Кто заменит Варю нашу,
Может Таню или Машу,
Может Свету или Юлю?»
Батя грозно сложил дулю:
«Во! – Ответил он сердито, —
Варя, что же, как корыто,
Иль другая вещь какая?
Варя-то – душа живая.
Ты представь, что если б я
Не боролся за тебя,
Не терпел, не ждал, не верил,
А чуть худо, глазом мерил
Красоту другой девицы?
Так и Лёшке не родиться,
Так и не было бы нас,
Так что думай в другой раз!

Наше дело – рядом быть,
В счастье деток веря,
От души благословить,
Как наступит время».
Всё на этом порешили,
Свечку быстро потушили
Да молитвочку пропели,
Обнялись и засопели.

В это время в Петрограде,
Всё мечтая о награде,
Появился рядом с Варей
Один скользкий, гадкий парень.
Вьётся змейкой возле ног,
Песни о любви поёт,
Только все слова-то в песне
Ядовиты, хоть ты тресни,
В них само любви понятие
Словно без хозяйки платье,
Словно печка, что не греет,
Словно ветер, что не веет.
Громко так кричит, но пусто.
Так болтать, поди, искусство,
Где такому только учат?
Хочет он раздвинуть тучи,
Звёзды с неба посрывать,
Сумасшедший, что сказать.
Росту низкого, не крепкий,
Руки, что сухие ветки,
А глаза темнее ночи —
Зеркало души, короче.
Но зато при этом всём,
Не пойми откуда,
Денег с трёх этажный дом
Во, какая груда.
Верит, можно всё купить
И продать дороже,
Душу смог он заложить,
Видно же по роже.
И вот этот искуситель,
Юных девиц соблазнитель,
Выбрал Варю совратить
И в деньгах ту утопить.
Скромность, честность, правда, воля
Вечно глаз ему мозолят,
От них силой русской веет.
Их же сам он не имеет.
То ли зависть движет им,
То ли демон тёмный,

На себя надевший грим
С именем Артёма.
День за днём он поджидает,
Наблюдает и мечтает
Получить красу такую,
Распустить косу` простую.
Ждёт её он на коне,
На заморском скакуне:
«Эй, красотка, что с косой,
Подвезти тебя домой?»
«Подвези кого другого», —
Резко вылетело слово.
Вот какая наша Варя,
Рубанула напрямик.
Ничего не смог добавить,
Так как проглотил кадык.
Сей ответ неожиданный, нов он,
Язычок её подкован.
Думал он, смотря ей в след:
«Как же так при всех
Мне она сказала «Нет»,
Подняла на смех?
Не прощу теперь я ей
Этот вот ответ,
Силой, но будет моей,
Я даю обет».

Хоть злодею отказала,
Но со временем попала
В городскую паутину:
Дом, учёба, дом – рутина.
Только мысли о любимом
Согревают по ночам,
«Обойди беда ты мимо,
Забери мою печаль», —
На заре так Варя молвит,
А в глазах-то слёзы волны
Заливают жарку грудь,
Так ведь можно утонуть.
Чтоб отвлечься от разлуки,
Не попасться в зубы скуке,
Той, что тащит всех к хандре,
Ну а та всё в дом к беде,
Где гостят болезни, страхи,
В чёрной среди них рубахе
Смерть сидит там за столом,
Не дай Бог попасть в тот дом,
Варя начала общаться,
В городскую роль вживаться.

Время, мол, быстрее течёт,
Так попалась на крючок.

Песнь третья

Сердце юное печёт,
Наших молодых влечёт,
Месяцами встречи ждут,
Только ими и живут.
То Алёша приезжает
В каменные стены,
То Варвару отпускают
На родные земли.
Тяжко так, кто был, тот знает,
Что там ум воображает
В те недели, что в разлуке,
Мало счастья, больше муки.
Год прошёл на божью милость,
Жизнь их сильно изменилась:
Лёша стал хозяйством ведать,
Варя в магазины бегать,
Лёша – первый на деревне,
Чем помочь, где подкрутить,
Вари разболтались нервы,
Спутав хрупкой жизни нить.
Первый всюду-то при деле,
Да с простым народом,
А вторая – от безделья
Вечеринки, мода.
(С кем ты, друг мой, поведёшься,
Хочешь верь, хочешь не верь,
От того и наберёшься.
Думай, выбирай друзей).

Был один из ясных дней,
Выпадавших на апрель,
Когда вся деревня в сборе,
Ну а люд, забыв о горе,
Пляшет под гармонь лихую,
Опосля почти втихую
Запевают песню хором:
«Эх, по русским по просторам...»
Допевают и садятся
За дубовый длинный стол:
«Будем живы, сёстры, братцы».
Пир, весна и разговор.
Праздник в полном был разгаре,
Солнце падать не спешит,
Словом вспомнили о Варе.
Видят, а она стоит

Вся бледна и молчалива,
Будто только из могилы
Отпросилась погулять
Да любимых повидать.
Все к ней быстро подбегают,
Обнимают и ругают,
Что давно не заезжала,
Что прилично исхудала.
Та в ответах холодна,
По средь всех она одна.
Ей никто не мил, не весел.
А звучание тех песен
Боле не ласкает ухо.
Нету русского в ней духа.
Лёша милую завидя,
Принял на себя вину.
Захлестнула вдруг обида:
«Упустил, поди, судьбу».
Подошёл к ней, поклонился,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.